

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Т.Н. Зелинская

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, г. Киев

Исследованы возрастные, гендерные особенности развития внутреннего мира юношеского возраста. Выявлено постепенное гармоническое развитие феноменов внутреннего мира в стабильный возрастной период 17–20 лет и увеличение дисгармонических проявлений в кризисный период 20–21 года при переходе к ранней взрослости.

***Ключевые слова:** внутренний мир юношеского возраста; стабильный период развития внутреннего мира; кризисный период развития внутреннего мира.*

Юность даёт возможность социально-психологически подготовиться к самостоятельной, эффективной взрослой жизни. Переход к ранней взрослости сопровождается кризисными явлениями, увеличением личностной амбивалентности, усилением или, наоборот, уменьшением потребности самореализации в своей жизни.

В 17–21 год активно усваивается культурно-исторический опыт, в результате чего возникают новообразования – готовность к самореализации в профессиональной и личностной сферах. В юношеском возрасте внутренний мир (мысли, эмоции, образы, мечты и др.) и самосознание (Я) дифференцируются, осознаются и объединяются. Происходит целенаправленное активное самопознание, самооценивание, самоконтроль и самоизменение разных сторон своего внутреннего мира. Юноши и девушки больше усилий прикладывают к тому, чтобы «разобраться» в себе, постоянно «мониторят» свой внутренний мир для переживания полноты жизни, учатся согласовывать, распределять усилия, возможности в настоящем и будущем. Осуществляется интеграция «тут и теперь» с прошлым и будущим, что открывает возможности жить полноценно в настоящем, не теряя ориентации на будущее.

Человек отображает внешний мир как опыт собственных взаимоотношений с ним. Внутренний мир – одновременно структура и процесс. Он упорядочен, имеет стабильные компоненты и структурные показатели, и вместе с тем он – постоянный процесс, в ходе которого актуализуются феномены, часть которых, выполняя определённые функции, разрушается, а иная часть становится стабильной [3, с. 125]. Вся информация, которая представляет содержание внутреннего мира, является аффективной и переживается личностью. Одновременно человек приоткрывается внешнему бытию осмысленным существованием как проявлением внутреннего мира. Последний представляет собой субстанцию, которую можно рассматривать как душу человека в её научном понимании [6, с. 10], т. е. это потребностно-эмоционально-когнитивное образование. Внутренний мир является открытой гетерогенной структурой, которая саморазвивается, самоорганизуется.

Незавершенность структуры внутреннего мира понимается как открытость этой системы, которая развивается и меняется.

В юности студент формируется как субъект своей жизни: сознательно ставит свои цели, переживает соответствующие мотивы, использует определённые способы достижения целей и обладает уникальной индивидуальностью. Учитывая социальную ситуацию развития, ведущую познавательно-профессиональную деятельность студентов, мы исследовали конкретные психологические явления их внутреннего мира: мотивацию обучения, общую самооффективность, ориентацию во времени и доверие к себе.

Респондентами были 480 студентов 17-21 года (1-4 курсы). В констатирующем эксперименте принимали участие по своему желанию студенты двух вузов: 123 студента 1-го курса (61 мужчина и 62 женщины), 118 студентов 2-го курса (57 мужчин и 61 женщина), 118 студентов 3-го курса (60 мужчин и 58 женщин), 121 студент 4-го курса (62 мужчин и 59 женщин). В целом приняли участие 480 студентов старшего юношеского возраста: из Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» 240 респондентов, из Сумского государственного педагогического университета 240 респондентов

Целью данного исследования является изучение психологических особенностей внутреннего мира студентов юношеского возраста.

Личность является субъектом собственной жизни, поэтому отвечает за неё. Социальный мир – носитель общественных ценностей, норм, внешних общественных факторов, условий для социокультурного развития молодых людей; личностный мир – это внутренний мир с ведущими потребностями и личностно-возрастными особенностями, нуждой в переживании отличия и непротиворечивости с внешним миром. Переходим к раскрытию внутреннего мира в юношеском возрасте, который, по мнению С. Л. Рубинштейна, является «основой, сущностью и субстанцией внешних отношений» [4, с. 308].

Исследование мотивации обучения студентов юношеского осуществлялось по возрастным и гендерным факторами по методике Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в высшем учебном заведении». Количественные и качественные показатели развития мотивации обучения студентов юношеского возраста представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, у студентов 17–21 года первое место занимает средний уровень (66,67 %), который характеризуется мотивацией овладения профессией и получения диплома. Такой рационально-деловой подход к познавательно-профессиональной деятельности усиливается современным социумом. На втором месте – высокий уровень (19,58 %) с мотивацией формирования знаний и овладения профессией, которая отвечает ведущим потребностям студентов. Оптимальным для развития личности в юности является высокий уровень этого феномена внутреннего мира. На третьем месте – низкий уровень (13,75 %) с мотивацией получения диплома и

частичного приобретения познавательного-профессиональных знаний, что является формальной мотивацией.

Таблица 1

Возрастная динамика уровней развития мотивации обучения в вузе студентов юношеского возраста

N = 480

Уровень	Выборка 17–18 лет (n = 123)		Выборка 18–19 лет (n = 118)		Выборка 19–20 лет (n = 118)		Выборка 20–21 год (n = 121)		Общая выборка 17–21 год	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	25	20,33	27	22,88	25	21,19	17	14,05	94	19,58
Средний	90	73,17	79	66,95	77	65,25	74	61,16	320	66,67
Низкий	8	6,50	12	10,17	16	13,56	30	24,79	66	13,75
Всего	123	100,00	118	100,00	118	100,00	121	100,00	480	100,00

Возрастная динамика мотивации обучения на высоком уровне характеризуется ростом с 17 до 20 лет. В 20–21 год на этом уровне по сравнению с 18–20 годами происходит (21,19 и 14,05 % соответственно) статистически значимое снижение ($t = 3,04$; $p \leq 0,01$), что подтверждает негативную закономерность развития мотивации обучения студентов. На среднем уровне мотивация обучения постепенно снижается, что свидетельствует о развитии личности на пути её адаптации в роли студента, товарища, будущего делового партнёра-профессионала. Студенты, у которых изменилась мотивация обучения и ограничилась лишь получением диплома, перешли на низкий уровень. В 20–21 год на среднем уровне характерной стала негативная тенденция снижения мотивации овладения профессией и получения диплома (61,16 %). На низком уровне в 20–21 год количественно увеличивается мотивация получения диплома до 24,79 % на статистически достоверном уровне ($t = 5,29$; $p \leq 0,001$), что свидетельствует о негативной закономерности развития мотивации обучения студентов только получения диплома. Итак, в юношеском возрасте увеличивается адекватная профессиональная мотивация обучения как целостное смысловое образование получения знаний, овладения профессией и получения диплома. Снижение этой мотивации во время перехода к ранней взрослости сопровождается усилением и доминированием внешней мотивации получения диплома как документа, что сопровождается противоречивостью, амбивалентностью.

Количественные показатели развития мотивации обучения юношей и девушек в гендерном аспекте имеют следующие особенности. На высоком уровне констатирована мотивация получения знаний и овладения профессией у девушек – 15,84 %, у юношей – 22,50 %, что свидетельствует о том, что юношей, которым нравится учиться избранной профессии, больше, чем девушек. Высокий уровень мотивации обучения является оптимальным для развития личности в юношеском возрасте. На среднем уровне количественно больше всего находится исследуемых в обеих выборках: у девушек – 70,83 %, у юношей – 66,67 %. На низком уровне количественно меньше всего студентов

с мотивацией обучения только для получения диплома (у девушек – 13,33 %, у юношей – 10,83 %). Средний вместе с высоким уровнем составляют: у девушек – 86,67 %, у юношей – 89,17 %. Подавляющее большинство и девушек, и юношей стремятся к приобретению знаний, овладению профессией и получению диплома. При этом юношей с адекватной мотивацией обучения больше, чем девушек.

Методика «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера, М. Эрусалема, В. Ромека дала возможность за возрастным и гендерным факторами раскрыть самооффективность как когнитивное образование внутреннего мира респондентов. Количественные и качественные показатели динамики развития общей самооффективности у студентов юношеского возраста представлено в табл. 2.

Таблица 2

Возрастная динамика уровней развития общей самооффективности у студентов юношеского возраста

N = 480

Уровень	Выборка 17–18 лет (n = 123)		Выборка 18–19 лет (n = 118)		Выборка 19–20 лет (n = 118)		Выборка 20–21 год (n = 121)		Общая выборка 17–21 год	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	28	22,76	30	25,42	34	28,82	19	15,70	111	23,12
Средний	64	52,04	59	50,00	54	45,76	66	54,55	243	50,63
Низкий	31	25,20	29	24,58	30	25,42	36	29,75	126	26,25
Всего	123	100,00	118	100,00	118	100,00	121	100,00	480	100,00

Как видно из табл. 2, у студентов 17–21 года первое место занимает средний уровень (50,63 %). Для этих студентов характерны ожидания успеха, но одновременно неуверенность в своих способностях, стремление ставить такие задачи, которые лишь частично достигаются. Они верят в возможность контроля за неприятными событиями путём нахождения, усиления благоприятных внешних условий, а также с помощью собственных усилий, целенаправленной работы. Положительная возрастная тенденция – постепенное уменьшение среднего уровня до 19–20 лет. Это можно объяснить ростом в юношеском возрасте открытости взрослым стандартам компетентности, уменьшением силы защитных механизмов. Однако происходит рост несогласованного, противоречивого среднего уровня в выборке 20–21 года на статистически значимом уровне ($t = 2,45; p \leq 0,05$), что свидетельствует о нарушении адаптации, усилении амбивалентности, стремлении к саморазвитию на более высоком этапе.

Количественно менее представленным является низкий уровень общей самооффективности как для общей выборки 17–21-летних респондентов (26,25 %), так и в динамике юношеского возраста. Для этих студентов характерна неуверенность в своих способностях, поскольку они считают, что их усилия будут неэффективными. Они не верят в возможность самоконтроля за неприятными событиями, которые постоянно у них повторяются.

Незначительная возрастная динамика уменьшения низкого уровня общей самооффективности у студентов обусловлена тем, что они частично переосмысливают предыдущие результаты, ставят перед собой более реалистические цели, усиливая свои стремления контролировать ситуацию.

Высокий уровень общей самооффективности у студентов 17–21 года (23,12 %) занимает третье место. Оптимальным для развития личности юношеского возраста является высокий уровень этого феномена внутреннего мира. Для них характерны ожидания успеха, вера в свои способности, умение ставить перед собой сложные, но реалистические цели и достигать их. Респонденты верят в возможность самоконтроля над неприятными событиями путём собственной настойчивой работы. Возрастная динамика показывает постепенный рост на этом уровне общей самооффективности, которая достигает максимального увеличения в 19–20 лет на статистически значимом уровне ($t = 2,45$; $p \leq 0,05$). Однако констатируется снижение высокого уровня в 20–21 год ($t = 6,71$; $p \leq 0,001$), что свидетельствует о дезинтеграционных кризисных процессах, увеличении личностной амбивалентности во время перехода к ранней взрослости. Итак, проведённое исследование даёт основания утверждать, что для студентов юношеского возраста являются типичными динамика роста общей самооффективности на высоком уровне, а также уменьшение негативных проявлений на среднем и высоком уровнях. Зафиксированы в 20–21 год кризисные проявления этого психологического явления внутреннего мира студентов.

В гендерном аспекте высокий уровень общей самооффективности, что соответствует третьему месту в обеих группах, характерен для 22,51 % девушек, 23,75 % юношей, которые адекватно оценивают свои возможности и уверенно ожидают успехов от собственных усилий. Однако это меньше четверти исследуемых студентов юношеского возраста. На среднем уровне, который занимает первое место в обеих группах, более всего респондентов: у девушек – 49,17 %, у юношей – 52,08 %. Эти респонденты направлены на ожидание успеха в зависимости от благоприятной ситуации и собственных усилий, поскольку они проявляют нестойкость в оценке своих способностей. Среди респондентов-юношей их больше половины. На низком уровне общей самооффективности, который занимает второе место, исследуемых девушек – 28,33 %, юношей – 24,17 %. Констатированные особенности в гендерном аспекте у студентов юношеского возраста не являются статистически значимыми. Следует отметить, что негативные проявления в общей самооффективности юношей касаются роста лишь среднего противоречивого уровня, у девушек – усиление неэффективного низкого уровня. Объяснить эти особенности можно влиянием современной патриархальной культуры, которая усиливает личностную амбивалентность, подавляя социальный интерес девушек [2].

Опросник А. Маслоу «Диагностика самоактуализации личности» (первая шкала) в адаптации М.Ф. Калиной позволил за возрастным и гендерным факторами исследовать непрерывность ориентации во времени студентов юношеского возраста. Непрерывность не является синонимом неизменности, наоборот, она связана с личностной идентичностью, в основе которой лежит переживание самотождественности в процессе изменений.

Типичным признаком внутреннего мира студентов юношеского возраста является активизация осмысления субъективного времени собственной жизни. Анализ специфики этого феномена осуществлён с помощью понятия «часовая транспектива», что представляет целостное переживание личностью своего «Я» в прошлом, настоящем и с акцентом на будущее. Изучение особенностей непрерывности ориентации во времени является частью содержательного аспекта отношения к будущему, что характеризует личностную идентичность в юношеском возрасте.

Разные часовые аспекты «Я» понимаются в юности как экзистенциальная ценность жизни «здесь и теперь», однако с ориентацией на будущее. К.О. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина делают акцент на взаимосвязи положительного самоотношения в текущий момент и жизненной перспективой [1, с. 15]. Развитие непрерывности ориентации во времени обуславливает определенный вид часовой транспективы: адекватно-динамический, статически-инфантильный и разорванный. Оптимальным для развития гармоничного внутреннего мира юношества является адекватно-динамический вид часовой транспективы, сущность которого состоит в переживании непрерывности прошлого, настоящего и будущего при осознании их разногласий, амбивалентности. Два других вида часовой транспективы юношей и девушек характеризуют степень неготовности к сознательной самореализации в профессиональной и личной сферах. Статически-инфантильный вид часовой транспективы в юношеском возрасте характеризуется как неосознанное, некритическое принятие разночасовых аспектов «Я». Происходит ориентация на прошлое или на слишком оптимистичное будущее, продолжается «детское» переживание времени. Разорванный вид часовой транспективы характеризуется потерей преемственности между всеми тремя аспектами, когда движение собственного «Я» мыслится как наличие разных, ничем не связанных этапов жизни молодых людей. Описанные три вида часовой транспективы отвечают определенным уровням ориентации во времени как феномена внутреннего мира в юношеском возрасте. Количественные и качественные показатели распределения студентов за уровнями (видами) развития непрерывности ориентации во времени приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Возрастная динамика уровней развития непрерывности ориентации во времени в юношеском возрасте

N = 480

Уровень	Выборка 17–18 лет (n = 123)		Выборка 18–19 лет (n = 118)		Выборка 19–20 лет (n = 118)		Выборка 20–21 год (n = 121)		Общая выборка 17–21 год.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	31	25,20	33	27,97	45	38,14	16	13,22	125	26,04
Средний	57	46,34	51	43,22	43	36,44	86	71,07	237	49,38
Низкий	35	28,46	34	28,81	30	25,42	19	15,71	118	24,58

Как видно из табл. 3, первое место по количественным показателям непрерывности ориентации во времени занимает у студентов 17–21 года средний уровень (49,38 %). Для исследуемых характерно статически-инфантильное доминирование «Я» в текущий момент над «Я» в прошлом, которое переживается лишь положительно. Настоящее не воспринимается как новый этап жизни, поэтому не является привлекательным для этой группы. Студенты характеризуются нереальным оптимизмом, поскольку склонны более высоко оценивать свои шансы лишь в будущем. Последнее мыслится абсолютно отдельно от настоящего, что свидетельствует о низком уровне развития личностной идентичности самосознания. Идеализация будущего выполняет роль компенсаторного механизма поддержания непрерывности ориентации во времени. Студенты живут постоянными для детского мира образами «Я», а планы на будущее имеют форму фантазий, которые не основываются на их реальных возможностях.

Установлена положительная возрастная особенность – постепенное уменьшение среднего противоречивого уровня непрерывности ориентации во времени до 19–20 лет (36,44 %). Это можно объяснить ростом в юношеском возрасте открытости личности к взрослым стандартам, осмыслением прошлого, настоящего, будущего и уменьшением защитных механизмов. Студенты способны наслаждаться переживаниями настоящего, удовлетворять экзистенциальную потребность собственного существования. Однако рост среднего уровня у студентов 20–21 года на статистически значимом уровне ($t = 2,48$; $p \leq 0,05$) свидетельствует о кризисных явлениях юношеского возраста, усилении личностной амбивалентности и саморазвития при переходе к ранней взрослости [2].

На низком уровне находятся респонденты с разорванным видом непрерывности ориентации во времени (24,58 %). В юношеском возрасте происходит постепенное уменьшение этого уровня, что стало положительной тенденцией адаптационного периода развития внутреннего мира. Для этих студентов характерны нарушения преемственности между всеми или отдельными часовыми аспектами. Отсутствие сбалансированности, согласованности амбивалентности разновременных аспектов личностной идентичности усиливает у них негативные переживания между прошлым и будущим. Некоторые студенты представляют будущее максимально приближенно к актуальному настоящему, т. е. будущее не стимулирует стремление к идеальному «Я». В связи с этим оторванность разночасовых «Я» является деструктивным фактором личностной идентичности. Особенности развития непрерывности ориентации во времени в юношеском возрасте имеют типичные проявления: идеализация прошлого, отсутствие связи между настоящим и будущим, тесная связь между ретроспективным и актуальным «Я», что сопровождается несогласованной амбивалентностью.

Оптимальным для развития внутреннего мира студентов юношеского возраста является высокий уровень непрерывности ориентации во времени с адекватно-динамическим видом (второе место) в общей выборке студентов. Это уровень, характерный для 26,04 % респондентов, сущность которого состоит в переживании непрерывности ориентации во времени при осознании часовых разногласий. Установлена положительная возрастная динамика

увеличения количества респондентов этого уровня: для 17–18-летних – 25,20 %, 18–19-летних – 27,97 %, 19–20-летних – 38,14 %. Прошлое критически оценивается этими личностями, поэтому существуют разногласия и в их настоящем. Студенты направляют собственные усилия на реальную ситуацию, в которой осмысливают прошлое и планируют будущее. Развитие прогностического мышления у студентов юношеского возраста даёт им возможность спроектировать себя, своё окружение, последствия сложных проблем, и чем дальше во времени моделируется будущее, тем сложнее оно осознаётся. Итак, для этих респондентов характерно реалистическое видение своего будущего, которое создаётся на основе преемственности разночасовых аспектов своего «Я». Происходит снижения высокого уровня у студентов 20–21 года на статистически значимом уровне ($t = 2,45$; $p \leq 0,05$), что свидетельствует о кризисных явлениях и стремлении к более высокому этапу развития.

Количественные показатели распределения студентов юношеского возраста представлены по уровням непрерывности ориентации во времени за гендерным фактором на рис. 1.

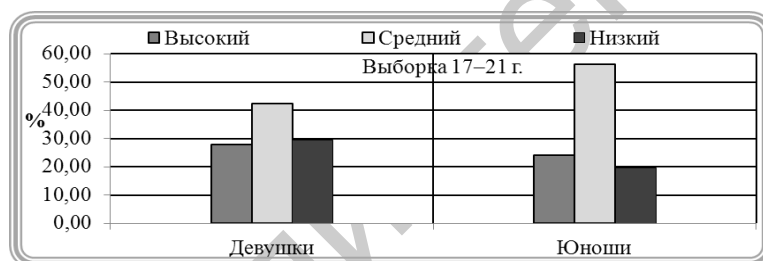

Рис. 1. Гендерная динамика развития уровней непрерывности ориентации во времени в юношеском возрасте

В общей выборке респондентов 17–21 года на высоком уровне непрерывности ориентации во времени (адекватно-динамический вид) 27,92 % девушек и 24,17 % юношей, что свидетельствует о том, что больше девушек, чем юношей имеют преемственность в часовой транспективе. На среднем уровне (статически-инфантильный вид) девушек 42,50 %, юношей 56,25 %, что свидетельствует о меньшей представленности у девушек инфантильной часовой транспективы с компенсаторными механизмами. Негативной закономерностью у юношей (больше половины) является недостаточная дифференциация транспективы настоящего и будущего, поскольку будущее приближено к актуальному нынешнему «Я». Поэтому будущее большинству юношей кажется «безоблачным» продолжением периода обучения в высшем учебном заведении. На низком уровне с разорванным видом временной ориентации девушек значительно больше (29,58 %), чем юношей (19,58 %), которым присуще нарушение связей часовой транспективы. Тот факт, что почти для трети студенток типично несогласование ориентаций во времени, можно объяснить высоким уровнем противоречий воспитания в семье, образовании, а также положительным отношением к реальной патриархальной культуре. Если средний и низкий уровни объединить как неконструктивные

ориентации во времени, то у девушек их – 72,08 %, юношей – 75,83 %, т. е. в обеих группах они доминируют.

Согласование внешнего и внутреннего миров предусматривает доверие личности к себе. Человек может занять диалогическую позицию к собственному Я и к другим (Н.А. Ермакова, Т.П. Скрипкина). «Благодаря доверию к себе человек не только объединяется с миром в единую систему, но и меняет, конструирует и переконструирует его. Лишь доверие к себе создаёт возможность выхода за границы конкретной ситуации... Нельзя и без доверия к миру, иначе распадается вся система “человек и мир”» [5, с. 87]. Доверие к себе выполняет функцию моделирования целостности собственной личности и связей с другими людьми в единую гармоническую амбивалентность [2]. Это возможно лишь в случае баланса, согласования доверия к себе и к социальному миру. Итак, доверие к себе гармонирует как отношения, так и самоотношения, объединяя прошлое, настоящее, будущее внутреннего мира с самосознанием.

Развитие доверия к себе у студентов юношеского возраста исследовалось по возрастным и гендерным факторами по методике Т.П. Скрипкиной «Рефлексивный опросник уровня доверия к себе». В общей выборке респондентов 17–21 года первое место занимает средний уровень (41,46 %), второе – высокий уровень (40,83 %), третье – низкий уровень (17,71 %). 82,29 % студентов юношеского возраста доверяют себе полностью или почти полностью. Для этих исследуемых характерно переживание самооценности, самопринятия, которые распространяются на разные сферы жизни, а также на других людей. Это успешный «финиш» юношеского возраста. Положительная динамика происходит на всех уровнях с 17 до 20 лет. Однако в 20–21 год доверие к себе статистически значимо снижается на высоком уровне 37,19 % ($t = 2,87; p \leq 0,05$) и увеличивается на низком уровне (25,62 %) при $t = 2,87; p \leq 0,05$, что свидетельствует о нарушении стабильности доверия к себе при переходе к ранней взрослости. Количественные показатели распределения доверия к себе в жизненно значимых сферах юношеского возраста представлены на рис. 2.

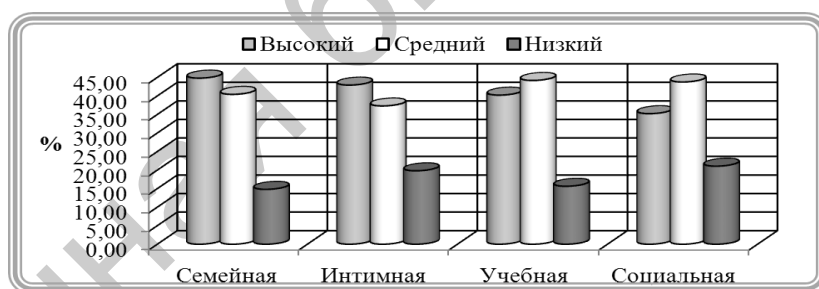

Рис. 2. Динамика развития избирательности в жизненно значимых сферах доверия к себе в юношеском возрасте

Студенты юношеского возраста доверяют себе (высокий и средний уровни) в разных сферах жизни: семейной – 85,21 %, учебной – 84,38 %, интимной – 80,21 % и социальной – 78,96 %. Объяснить эту особенность

можно тем, что студенческая молодёжь имеет сформированную ведущую познавательно-профессиональную учебную деятельность (2-й ранг). Семейная сфера также является доминирующей, потому что молодые люди готовятся к созданию своей семьи и с интересом относятся к этой сфере (1-й ранг). Снижение количественных показателей доверия к себе не является существенным в интимной сфере, которая объясняется значимой ролью друзей, товарищей, интимных партнёров в жизни студенчества (3-й ранг). Доверие к себе во взаимоотношениях с другими людьми (незнакомыми, малознакомыми) в разных жизненных ситуациях имеет также высокие количественные показатели, но у студентов возникают трудности в общении с посторонними людьми. Итак, респонденты имеют высокие показатели доверия к себе в разных сферах жизни, которое даёт им возможность гармонично осуществить переход к ранней взрослости.

Количественные показатели уровней развития доверия к себе в гендерном аспекте находятся практически на одном уровне в обеих группах: у девушек – 81,66 %, у юношей – 82,50 %. Эти результаты являются положительной предпосылкой готовности к профессиональной и личностной самореализации студентов юношеского возраста.

Обобщая, следует подчеркнуть, что внутренний мир приобретает качественно новые особенности, направленные на удовлетворение основных социокультурных потребностей студентов юношеского возраста. Цели, которые осуществляются в профессиональном и личностном направлениях, касаются способности осознать актуальные для этого возраста феномены внутреннего мира и соотносить их с прошлым, настоящим и будущим. Студенты способны сбалансировать, согласовать противоречия в аффективной, когнитивной, поведенческой сферах и между ними, что укрепляет межфункциональные связи, способствует развитию толерантного понимания внутреннего мира амбивалентной личности и на качественно новом уровне усиливает готовность к самореализации.

Таким образом, обобщая исследование возрастных и гендерных особенностей внутреннего мира студентов юношеского возраста, следует сделать следующие выводы.

1. Установлена возрастная закономерность постепенного, но неравномерного развития внутреннего мира у студентов 17–20 лет как процесса адаптации, гармонизации личности. Большинство респондентов юношеского возраста характеризуется мотивацией овладения профессией и получения диплома, средним уровнем общей самооффективности, статически-инфантильной и разорванной ориентацией во времени, что свидетельствует о наличии несогласованной личностной амбивалентности. Установлено высокое доверие к себе у девушек и юношей в семейной и учебной сферах, широкое распространение доверия к себе и к другим людям в разных сферах жизни. При переходе к ранней взрослости в 20–21 год установлена возрастная закономерность снижения оптимальных уровней проявления феноменов внутреннего мира и увеличение неоптимальных, что является характеристикой кризисного нормативного стремления к саморазвитию на более высоком уровне.

2. Изучение гендерных особенностей внутреннего мира студентов дало возможность установить определённые факты, тенденции. Юношей, которым нравится избранная профессия, больше, чем девушек. Они имеют более высокие показатели общей самоэффективности. У девушек больше тех, кто имеет адекватно-временную, у юношей – статически-инфантильную ориентацию во времени (настоящее и будущее не дифференцируют), что является для мужчин источником противоречивости, высокой амбивалентности. Доверие к себе констатируется у большинства девушек и юношей на высоком уровне, что является положительной предпосылкой доминирования внутреннего мира, самореализации студентов юношеского возраста.

Список литературы

1. Абульханова–Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Зелінська Т.М. Психологія особистісної амбівалентності в юнацькому віці: монографія. Суми: Університетська книга, 2013. 432 с.
3. Папуча М.В. Внутрішній світ людини та його становлення: монографія. Ніжин: Видавець Лисенко М. М., 2011. 656 с.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
5. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
6. Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006. 388 с.

PSYCHOLOGY OF INNER WORLD AT THE ADOLESCENT AGE

T.N. Zelinska

National Pedagogical University named after M.P. Dragomanov, Kiev

It has been researched age, gender peculiarities of inner world development at the adolescent age. Gradual harmonious development of phenomena of inner world at the stable age period 17–20 year and the increase of disharmonious displays during the crisis period 20–21 year have been brought out.

Keywords: *inner world of the adolescent age; stable period of inner world development; crisis period of inner world development.*

Об авторе:

ЗЕЛИНСКАЯ Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психотерапии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова (г. Киев), e-mail: sharlizet@mail.ru